

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В.Г. Тылец, Т.М. Краснянская

Система психологической безопасности высшего учебного заведения: подходы и концептуализация

Аннотация. Предметом изучения в статье выступила концептуализация построения системы психологической безопасности высшего учебного заведения. Статья выполнена «на стыке» проблематики психологии образования, психологии безопасности личности и психологии корпоративной безопасности, что позволило использовать для авторских построений теоретические наработки данных предметных областей психологического знания. Авторы подробно раскрывают содержательно-структурную организацию ключевых образующих системы психологической безопасности высшего учебного заведения. Предложена разработка основных принципов, способствующих построению системы психологической безопасности вуза. Особое внимание уделено интерпретации введённых понятий, относящихся к анализу системы психологической безопасности вуза.

Для решения задач исследования авторами использованы методы теоретического анализа предметной области, обобщения и систематизации оформившегося понимания феноменов, ключевых для изучаемой проблемы, а также возможности эмпирических методов наблюдения и опроса.

Научная новизна представленных в статье материалов состоит в том, что в нём в качестве основных компонентов системы психологической безопасности вуза обозначить и содержательно охарактеризовать социально-психологическую, репутационную и антитеррористическую безопасность. Впервые репутационная безопасность вуза рассмотрена в единстве его антикоррупционной и имиджевой стабильности. К результатам исследования относится отнесение целостности, системности, непротиворечивости, постоянства и преемственности к основным принципам построения системы его психологической безопасности.

Ключевые слова: безопасность вуза, угрозы безопасности, психологическая безопасность, система безопасности, меры безопасности, корпоративная безопасность, репутационная безопасность, имиджевая безопасность, антикоррупционная безопасность, социально-психологическая безопасность.

Abstract. The subject of the research is the education and upbringing or the system of cultivation of human and his socialization in Russia which presently does not satisfy the requirements set by the modern development of productive forces for the level of intellectual and social maturity of human. With the help of nanotechnologies, an individual becomes the force that can change the evolution of the planetary socionatural Universum. This situation demands a drastic change of the entire system of personal education and upbringing as well as new worldviews regarding the place and the role of human in the nature and society. Based on statistical data, the author's expert evaluation, researches of famous specialists and comparative analysis of the system of education during the Soviet Union, perestroika and contemporary periods, the author describes drawbacks of the process of cultivation within the family, schools and universities. Special attention is paid to the ability of educators, school and university teachers to raise intellectually and socially mature and creative members of the society who are capable of understanding their place and role in the nature and society and providing further development of human and society. According the author, the main reason of the non-conformity of the system of cultivation of human is the postmodern value orientations rather than the low quality of teachers' training or lack of modern equipment at schools or universities. Postmodern society needs an easily manipulated individual who is ready for

performing narrow professional functions without critical re-evaluation of his role in the nature and society but not versatile personality. The results of the present research can be helpful for those who search for drastic changes of the system of education and upbringing.

Keywords: *information, pedagogue, knowledge, institute of higher education, school, upbringing, education, man, society, Weltanschauung.*

В силу широкого распространения в мире угроз, вызываемых действием различных факторов, вопросы безопасности в настоящее время приобрели особую актуальность. Не ослабевает интерес к национальной, криминальной, экологической, экономической, продовольственной безопасности. Оформился и завладел вниманием разных слоёв общественности интерес к антитеррористической безопасности. Высоко вероятным рассматривается появление новых техногенных и антропогенных угроз и, соответственно, новых доминант в сфере безопасности. Выработка подходов к повышению безопасности активно обсуждается применительно к социальным структурам, глобальным по масштабам и выполняемым функциям, к государственным образованиям, к групповым субъектам и к каждой конкретной личности. Вместе с тем зачастую реальные действия по обеспечению их безопасности, будучи инициированными всплеском страха после свежего обнародования пугающих фактов потерь от прицельно выстроенных агрессивных нападений, случайного стечения обстоятельств или, казалось бы, неотвратимого влияния стихии, носят фрагментарный, эпизодический характер. Позволяя почувствовать уверенность в своей защищённости и на этой основе относительно успешно пережить вновь полученный травмирующий опыт, они постепенно, вместе со стирающимися из памяти деталями произошедшей беды, сходят «на нет», сменяясь, в лучшем случае, безразличием к активным действиям по обеспечению безопасности. Иногда же, массированные акции чрезмерного вовлечения субъектов, не имеющих специальной подготовки в области безопасности, в мероприятия соответствующей направленности вызывают только непонимание и раздражение, а также чувство облегчения после их более или менее скорого прекращения.

Ни первое, ни второе не способствует устойчивому воспроизводству безопасности, переводу её на всеобъемлющий уровень, превращению культуры безопасности в норму во всех сферах жизни. В результате, наиболее оптимистическим результатом её внесистемной организации является некоторое приращение объёма мер, связанных с безопасностью, не всегда, правда, способных решить задачи, ради которых они, собственно, и были инициированы. Очевидно, по данному направлению организации жизни нужны продуманные и многоаспектные действия, позволяющие поддерживать стабильное функционирование защищённого объекта, создающие условия его поступательного развития вне зависимости от типа, силы и реалистичности угроз, неизбежно возникающих перед ним с большей или меньшей частотой. Это возможно только при нацеленности на создание системы безопасности конкретных структур или объединений.

В полной мере высказанное утверждение относится к деятельности высших учебных заведений. Объединяя собой обычно достаточно значительную по численности группу людей в достижении сопредельных, преимущественно, образовательных целей, данные учреждения, как и все прочие, подвергаются действию разнообразных внешних и внутренних угроз, способных дестабилизировать их функционирование вплоть до полного его прекращения. Ситуацию, зачастую, не спасает введение должности, субъект которой несёт ответственность за безопасность. Отсутствие у него специальной подготовки в соответствующей сфере приводит, в лучшем случае, к разработке и внедрению им однобокой системы безопасности, сконцентрированной на каком-либо одном её аспекте, в худшем случае, – к формальному выполнению своих обязанностей. В немалой степени эффективной практике обеспечения безопасности высших учебных

заведений препятствует отсутствие концепции её системной организации. Данная недоработка снижает качество действий по выделению иерархии объектов безопасности, гармонизации функциональной нагрузки её субъектов, достижению продуктивного взаимодействия между ними, проектированию адекватной стратегии и тактики работы системы безопасности, доведению её до нормативных параметров и т.д. Стремясь восполнить в какой-то мере обозначенный пробел, предложим своё концептуальное видение системы безопасности высшего учебного заведения и соответствующих ему подходов к построению оптимального функционирования данной системы.

Построение концепции безопасности вуза как относительно новое направление исследований нами основывается на уже достаточно развитых позициях теории корпоративной безопасности. В соответствии с ними, система корпоративной безопасности призвана поддерживать гибкое и защищённое от внешних и внутренних угроз функционирование основных компонентов коммерческой организации. Эта задача достигается некоторыми мерами поддержки ведущих для неё видов безопасности (например, экономической, информационной, социальной безопасности [1]). В настоящее время отмечается изменение требований к функционированию системы корпоративной безопасности. Вместо адекватного реагирования на обозначившиеся вызовы и прямые угрозы, достаточно ранее, от неё теперь требуется ресурсное и технологическое обеспечение профилактики самого факта их возникновения. В силу очевидной недостаточности для решения этой задачи мер только правового и информационно-аналитического обеспечения возрастает интерес к психологическому содержанию корпоративной безопасности. Образующий его человеческий фактор перестаёт рассматриваться преимущественно как источник угроз для безопасности компании. В современных исследованиях он анализируется как ведущий ресурс её обеспечения [2; 3; 4]. Исходя из этого, логичным представляется позиционирование психологической безопасности в качестве целевого и, одновременно, инструментального ядра корпоративной безопаснос-

ти. В качестве целевого ядра корпоративной безопасности психологическая безопасность обладает наибольшей притягательностью при выборе ориентиров построения действий в соответствующей сфере. Как инструментальное ядро психологическая безопасность рассматривается основным средством достижения, поддержания и совершенствования стабильности работы отдельных фирм и коммерческих структур. Сказанное относится и к безопасности такой некоммерческой организации, которой является высшее учебное заведение.

Утвердившаяся трактовка базового феномена безопасности [5] позволяет нам определять безопасность высшего учебного заведения в качестве такой характеристики условий его функционирования, которая позволяет ему эффективно противостоять и, в какой-то мере, с пользой для себя использовать действие негативных факторов для воспроизводства ранее достигнутого благополучия и дальнейшего развития в рамках реализации своей миссии. Таким образом, безопасность вуза может фиксироваться только тогда, когда он способен с пользой для себя сохранять сложившиеся в нем традиции и развиваться далее, устремляясь к новым свершениям. Возможность в полной мере использовать достижения прошлого и непрерывно воспроизводить потенциал актуального и перспективного развития – признаки безопасности любого образования, включая такое специализированное как высшее учебное заведение. Разрушение традиций, сохраняющих позитивную роль в функционировании вуза, в пользу инновационных подходов, позволяющих его «осовременить», «обновить» в соответствии с модными образовательными трендами, но противоречащими интересам его актуального благополучия, содержит значительные риски психологической безопасности не только для его настоящего, но и будущего.

В силу того, что образовательные услуги, как основной продукт вуза, оказывают и получают субъекты, логичным представляется деятельность в сфере его безопасности «замыкать» на человеке. Вполне обоснованным в силу этого выглядит утверждение, по которому вектор соответствующей деятельности должен направ-

ляться на обеспечение психологической безопасности, прежде всего, студенческого и профессорско-преподавательского состава вуза. Именно от их состояния, нравственных и деловых черт личности, развития способностей и проявлений креативности, физического и психологического благополучия зависит качество, а, следовательно, стабильность и конкурентоспособность функционирования вуза [6; 7]. Компонентам, образующим классическую систему корпоративной безопасности (финансовый, экономический, информационный, социальный), в данной системе отводится вторичная роль, значимость которой определяется только тем влиянием, которое они способны оказать на психологическую безопасность субъектов вузовского взаимодействия.

Понимание сущности психологической безопасности субъектов вузовского взаимодействия мы выстраиваем на результатах многогранного изучения данного феномена, представленных в публикациях последних лет по проблеме [8-12 и др.]. Привлекая изложенные в них выводы и обобщения, психологическую безопасность личности субъектов вузовской активности будем определять в качестве особого свойства, интегрирующего способность данных субъектов к сохранению достигнутых ранее результатов развития и воспроизведению на постоянной основе возможности его продолжения в условиях действия негативных внешних и внутренних факторов. Психологическая безопасность личности имеет динамическую природу, обнаруживающуюся в непрерывном варьировании уровня её защищённости и открытости, обеспечивающих, соответственно, сохранность достижений и возможность развития субъекта в изменяющихся каждый момент средовых условиях. Ключевой характеристикой субъекта, обеспечивающей его психологическую безопасность, при этом выступает способность к поддержанию подконтрольности над действием различных внешних и внутренних факторов, значимых для сохранения его защищённости и возможности постоянного развития. Притом, что предложенная нами трактовка психологической безопасности личности подтверждается многими современными исследованиями личности студентов вуза [13-18 и др.], применительно к личности

профессорско-преподавательского состава вуза, судя по результатам изучения близких для них видов деятельности [19], она также применима. Система психологической безопасности высшего учебного заведения при этом может быть определена как специализированный комплекс организационных и информационных мер по таким аспектам его деятельности, которые оказывают значимое влияние на безопасность личности студентов и профессорско-преподавательского состава вуза.

В силу большого разнообразия факторов, влияющих на безопасность личности студентов и преподавателей, проблемным становится установление базиса системы психологической безопасности вуза. Однако, при всей индивидуальности угроз, ослабляющих безопасность конкретных вузов, могут быть выделены универсальные составляющие, значимые для любого из них вне зависимости от отраслевой или территориальной принадлежности, численности контингента или структурных подразделений. Обнаружившиеся в последнее десятилетие типы уязвимости безопасности высших учебных заведений позволяют обозначить в качестве базовых образующих их психологическую безопасность социально-психологическую, репутационную и антитеррористическую безопасность.

Под социально-психологической безопасностью высшего учебного заведения мы понимаем такую характеристику организации условий его деятельности, которая вне зависимости от действующих негативных факторов устойчиво воспроизводит для студентов и профессорско-преподавательского состава вуза оптимальный психологический климат, способствующий сохранению и повышению качества их взаимодействия в русле выполнения задач, стоящих перед вузом и каждым конкретным субъектом. Подобный психологический климат является результирующей ряда компонентов, основным из которых мы обозначим удовлетворённость каждого субъекта вуза процессом и результатами своей деятельности. Данная удовлетворённость является субъектной интегрирующей уровня и качества соответствия индивидуальных ожиданий и реального состояния процесса и результатов деятельности всего вуза, его под-

разделений и субъектов. Следовательно, можно утверждать, что в основе социально-психологической безопасности вуза во многом лежит качественное функционирование всех звеньев вузовской коммуникации и последовательность реализации миссии, стоящей перед вузовским сообществом.

Качество вузовских коммуникаций во многом определяется отрегулированностью выстроенных в образовательном учреждении горизонтальных и вертикальных связей. Они способствуют «незашумленной» трансляции управленческой информации и оптимизируют «обратную связь» между субъектами коммуникации, повышая исполнимость управленческих решений. В таких условиях учебное заведение повышает вероятность ритмичного функционирования, последовательного накопления достижений, как на индивидуальном, так и структурном, и общевузовском уровне. Достижимый при этом эффект – снижение конфликтности в вузовской среде – может быть повышен на основе развития и совершенствования ресурсов медиативного содействия в разрешении конфликтных ситуаций [20]. Медиаторы, беря на себя вопросы нормализации взаимодействия сторон конфликта, сокращают уходящие на его урегулирование временные затраты и обеспечивают большую сохранность энергетических ресурсов вузовского сегмента, вовлечённого в конфликт. К «вершинам» мастерства медиативного урегулирования конфликтного взаимодействия отнесём способность к переориентации его эмоционального накала на созидание компонентов системы психологической безопасности вуза. Вместе с тем, стратегии и тактики достижения подобного результата на сегодняшний день ещё не получили технологического оформления, продолжая составлять лишь интуитивный арсенал наиболее опытных медиаторов.

Если конфликты относятся к достаточно легко преодолеваемым угрозам социально-психологической безопасности, то среди них существуют такие угрозы, нейтрализация которых возможна только с использованием административного ресурса. К актуализировавшимся за последний период угрозам нарушения вузовской коммуникации относится многократное расширение

и упрочение в вузах сети семейно-родственных связей. Сопровождающее это явление ослабление эффективности процессов саморегуляции вузовской коммуникации, в том числе, ломка функциональности управленческой вертикали и возникновение многочисленных барьеров вузовского развития способствует возникновению ряда вторичных эффектов, негатив которых в плане психологической безопасности значительно превышает позитив возможности ускоренной трансляции опыта образовательной деятельности субъектами вузовской системы, находящимися в родственных контактах. Отсутствие на сегодняшний день единых нормативов, ограничивающих экспансию данного феномена в сфере образования, приводит к ослаблению вузовской системы безопасности.

В качестве важного фактора повышения социально-психологической безопасности вуза нами рассматривается формулирование им и неукоснительное следование своей миссии. Миссия, концентрируя в себе содержание смысла существования конкретного вуза, даёт возможность увидеть текущий день в перспективах развития и на этой основе выстроить тактические и стратегические цели деятельности, установить иерархию решаемых задач, заложить традиции и усилить ценности, найти ресурсы для конкурентной борьбы и утверждения своего первенства. Разумеется, это всё возможно только при миссии, жизнеспособной, ресурсоёмкой, обладающей ярко выраженной временной перспективой. Отказ от обладания формальной в пользу актуализированной, активно используемой миссии вуза становится мощным ресурсом сплачивания всего его коллектива вокруг единой идеи, побуждающей к индивидуальному развитию в русле прироста благополучия всего вуза. Он получает возможность не на словах, а на деле умножать свой престиж на региональном и всероссийском уровне. Излишне упоминать о том, что к подобному «сподвижничеству» не может привести миссия, скопированная по чужим лекалам, лишённая корней вузовских традиций, не учитывающая специфики и перспектив деятельности конкретного вуза. Снятая «с чужого плеча» миссия способствует лишь дегармонизации вузовских процессов, дестабилизации целе-

вых ориентиров, появлению симулякров и т.п. в деятельности вуза. Всё это, отнюдь, не согласуется с интересами сохранения защищенности и развивающего потенциала вуза. Таким образом, поиск подлинно своей миссии становится важным «кирпичиком» созидания вузом системы психологической безопасности.

Снижение конфликтности в коллективе, повышение исполнимости управленческих решений, сплочение коллектива и наделение его видением позитивного будущего обеспечивает устойчивость и воспроизводимость состава студенческого и профессорско-преподавательского контингента, создаёт благоприятную основу для его личностного и профессионального роста, а также для стабильного развития самого вуза. Синтез гордости за вчерашний день, уверенности в настоящем и обоснованной надежды на будущее как источник удовлетворённости субъектов вузовского взаимодействия способствуют укреплению социально-психологической безопасности высшего учебного заведения.

Под репутационной безопасностью вуза как следующей базовой образующей системы его психологической безопасности нами понимается способность конкретного учебного заведения сохранять свою привлекательность для персонала и потребителей образовательных услуг вне зависимости от интенсивности и содержания действующих на него негативных внешних и внутренних факторов. Данная привлекательность, являясь индикатором конкурентоспособности вуза, выступает в качестве своеобразного магнита, притягивающего к себе наиболее «сильный» профессорско-преподавательский и абитуриентский состав.

Источниками привлекательности вуза нами рассматриваются высокие имиджевые и низкие коррупционные показатели. Соответственно, в качестве компонентов репутационной безопасности вуза могут считаться имиджевая и антикоррупционная безопасность.

Имиджевая безопасность вуза нами интерпретируется в качестве такого компонента его репутационной безопасности, который вне зависимости от модальности функционирующей в социуме информации о различных аспектах его деятельности позволяет воспроизводить

образ вуза, в значительной мере соответствующий позитивным ожиданиям и потребностям его персонала и потребителей вузовских услуг. Имиджевая безопасность вуза базируется на разнообразной информации о нём, включая сведения относительно: качества профессиональной подготовки студентов, возможности их трудоустройства, особенностей поведения, внешности, профессионализма и личностных качеств профессорско-преподавательского состава, стабильности работы и перспектив развития вуза, его преимуществ по сравнению с другими вузами того же профиля и т.д. Характеризуясь изначальной схематичностью и неполнотой, имидж вуза обладает повышенной чувствительностью, как к прямым, так и косвенным информационным воздействиям. Кроме того, он может оказаться чрезвычайно уязвимым к незначительным по объёму, но обладающим высоким эмоционально-ценностным зарядом «сбросам» информационного негатива о деятельности вуза. Поэтому приоритетными направлениями работы вуза по повышению его имиджевой безопасности являются: достижение реальных «ярких» результатов в социально значимых сферах вузовской деятельности; проведение устойчивой политики информационной открытости, позволяющей заинтересованным лицам напрямую и бесперебойно получать информацию о вузе; целенаправленное конструирование социально привлекательного имиджа вуза и его широкое транслирование в средствах массовой информации. Устойчивость имиджевой безопасности вуза требует систематичности и последовательности в работе над собой. Обеспечение имиджевой безопасности объекта предполагает достижения более высокого уровня управляемости информации о нём. Несмотря на отсутствие возможности обеспечения полного контроля над информацией, вполне реально управлять наиболее значимыми её элементами. Значительную роль в достижении этого играет заполнение информационных лакун показателей функционирования вуза, значимых для потребителя. Проведённый нами в районе Северо-Кавказских Минеральных Вод опрос абитуриентов и их родителей (вступительная кампания в вузах 2015 г.) позволил установить приоритетные для них составляющие имиджа

высшего учебного заведения. В «тройку» информационных доминант, решающих для построения имиджа вуза, вошли данные, характеризующие его способность обеспечить наличие у себя бюджетных мест, организовать подготовку студентов по специальностям с высокой вероятностью трудоустройства выпускников и выстроить бесконфликтное функционирование образовательного процесса. Представляется целесообразным сосредоточение основных усилий администрации и профессорско-преподавательского состава вуза по развитию его имиджевой безопасности на названных позициях.

С имиджевой безопасностью неразрывно связана антикоррупционная безопасность вуза. Являясь одним из компонентов репутационной безопасности, она характеризует способность высшего учебного заведения противостоять использованию его должностными лицами и профессорско-преподавательским составом возложенных на них властных полномочий и доверенных ими прав в личных целях, противоречащих нормам права и моральным установкам. Нарушение антикоррупционной безопасности в вузе не только разлагает систему ценностей его должностных лиц, профессорско-преподавательского состава и студентов, снижает нравственный и профессиональный потенциал его деятельности, что уже отрицательно влияет на репутацию образовательного учреждения, но и негативно отражается на уровне профессионализма выращиваемых в его стенах молодых кадров, трудовом потенциале государства, в целом. Повышение антикоррупционной безопасности вуза предполагает снижение уровня коррупционного поведения на основе сдерживания коррупционного давления на должностные лица и преподавательский состав вуза, с одной стороны, и повышения их антикоррупционной устойчивости, с другой стороны. Сдерживание коррупционного давления на управленческий и преподавательский состав вуза возможно за счёт увеличения вероятности актуализации для него такого подавляющего фактора как риск разоблачения и наказания. Определённым потенциалом повышения антикоррупционной устойчивости обладает тактика создания в вузе среды, благоприятной для снижения склонности

его субъектов к коррупции, т.е. отказ от приоритетности выбора при коррупционном давлении противозаконного, а не правопослушного, нравственного поведения. Отсутствие коррупционных скандалов повышает уровень репутации вуза, одновременно упрочивая его способность к стабильному, защищённому функционированию и сохранению потенциала развития в направлении реализации своей миссии.

В целом, репутационная безопасность в единство имиджевой и антикоррупционной стабильности вуза рассматривается значимым фактором его конкурентоспособности на рынке образовательных услуг среди отечественных и зарубежных вузов.

Немаловажной составляющей системы психологической безопасности вуза нами определяется его антитеррористическая безопасность, под которой понимается способность высшего учебного заведения создавать условия недопущения в свою деятельность агрессивного и деструктивного вмешательства извне. Данный вид безопасности позволяет предотвратить появление не только прямых, но и косвенных жертв террористического акта в лице своего управленческого, профессорско-преподавательского и студенческого состава. На объективном уровне антитеррористическая безопасность обеспечивает защиту индивидуальных и общих интересов, обеспечение порядка, стабильности, создание условий для продуктивной деятельности всего вуза, каждого его сегмента и субъекта. На субъективном уровне она способствует появлению у каждого участника вузовской деятельности чувства защищённости, уверенности в себе, в завтрашнем дне, в возможности развиваться без помех на личностном и профессиональном уровне. Достижение антитеррористической безопасности в настоящее время осуществляется, в основном, за счёт усиления в вузе охранных мероприятий на основе привлечения усилий внутренних или внешних защитных структур. Не останавливаясь на преимуществах и недостатках тех и других, отметим, что создание системы психологической безопасности организационных структур предполагает обращение к внутренним ресурсам личности. В качестве субъектных ресурсов укрепления антитерро-

ристической безопасности в вузе могут выступить антитеррористическая бдительность и эмоциональная устойчивость его субъектов. Под антитеррористической бдительностью данных субъектов, в соответствии с утвердившимся пониманием базового термина, можно понимать способность субъекта сохранять устойчивое внимание в отношении объектов, их характеристик и связей, которые способны проявить признаки деструктивной агрессии в отношении функционирования вуза. Эмоциональная устойчивость субъектов вуза трактуется как их способность к саморегуляции психического состояния в ситуации актуализации угроз безопасности.

Построение системы психологической безопасности вуза, согласно нашим представлениям, основывается на ряде принципов. Основными в этом процессе рассматриваются принципы целостности, системности, непротиворечивости, постоянства и преемственности. Принцип целостности применительно к построению системы психологической безопасности вуза ориентирует на воспроизводство всех её составляющих, включая социально-психологическую, репутационную и антитеррористическую безопасность. Принцип системности в данном случае предполагает разработку и внедрение в практику обеспечения психологической безопасности вуза определённой системы, а не разрозненного набора мероприятий в сфере безопасности, а так-

же привлечения для достижения безопасности всей системы доступных для этого ресурсов, как внешних, так и внутренних. Принцип непротиворечивости относительно системы психологической безопасности вуза нацеливает на согласованность усилий, прилагаемых к её построению и поддержанию со стороны всех субъектов вузовского функционирования. Принцип постоянства и преемственности показывает недопустимость фрагментарного построения действий по обеспечению системы психологической безопасности высшего учебного заведения.

Обозначенные принципы иллюстрируют собой многоплановость и непрерывность воссоздания системы психологической безопасности вуза. Очевидно, что в данный процесс должны быть включены все субъекты вузовского взаимодействия, но дифференцированно, с учётом их компетентностного потенциала в сфере безопасности. Система психологической безопасности вуза, способствуя укреплению физического и психологического благополучия всех вовлечённых в его деятельность субъектов, создаёт основу для эффективного развития высшего учебного заведения и повышения на этой основе его конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Таким образом, построение системы психологической безопасности выступает необходимым базисом для обеспечения в целом безопасности высшего учебного заведения.

Список литературы:

1. Бородин И.А. Основы психологии корпоративной безопасности. М.: Высшая школа психологии, 2004.
2. Ваисова Е.В. Развитие стрессоустойчивости персонала как условие безопасности компании на этапе инноваций // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. № 2. С. 2. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
3. Вотинцева С.В. Психологические условия развития управленческих навыков по созданию безопасной среды организации // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. № 2. С. 11. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
4. Сквирская М.А. Формирование организационной лояльности работника как механизм адаптации личности к профессиональной среде // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. № 2. С. 12. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
5. Ковдра А.С. Проблема безопасности в современной психологической науке // Сборник научных трудов Sworld. 2011. Т. 20. № 2. С. 25-26.
6. Веселова В.Г., Иохвидов В.В. Антропологические аспекты психолого-педагогического сопровождения ребенка в образовательном процессе // Развитие системы педагогического образования в

- современной России: антропологический аспект Материалы XI Международной научно-практической конференции / Под ред. Л.Л. Редько, С.В. Бобрышова, Е.Г. Пономарева. Ставрополь, 2015. С. 221-225.
7. Иохвидов В.В., Веселова В.Г. Повышение самостоятельности и активности учащихся // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2011. № 1-1. С. 109-113.
 8. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Индивидуальные траектории психологической безопасности личности: понятие и типы // Psihologie. Pedagogie specială. Asistență Socială. 2015. № 4. С. 61-68.
 9. Kutovoy I.N., Kasharokova O.A. The relationship of shared values and the values of safety in the structure of the person of students of high school // Вопросы философии и психологии. 2015. № 3(5). С. 200-205.
 10. Kutovoy I.N., Syrova T.A. Some features of the subjective priorities of students' safety with different levels of internet addiction // European journal of psychological studies. 2015. № 2(6). С. 58-66.
 11. Lyakhov A.V., Alieva L.B. On the question of examination stress of high school students // Вопросы философии и психологии. 2015. № 3(5). С. 214-219.
 12. Lyakhov A.V., Gadgiahmedova S.G. Raising Valuable Resources of Individual Security to Resolve Students' Conflicts by the Teacher // Журнал министерства народного просвещения. 2015. № 5(3). С. 116-122.
 13. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Визуализация практики самообеспечения безопасности в предметах и обычаях студентов вуза // Психология и психотехника. 2015. № 11. С. 1158-1166. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.11.17018.
 14. Лозовая Г.В. Модель формирования продуктивных представлений о безопасности жизнедеятельности у студентов педагогического колледжа // GESJ: Education Sciences and Psychology. 2015. No 3(35). P. 42-52. URL: <http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2526.pdf>.
 15. Сарма О.В. Субъектные приоритеты безопасности и предпочтения примет среди студентов вуза // GESJ: Education Sciences and Psychology. 2015. No 3(35). P. 53-57. URL: <http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2529.pdf>.
 16. Тишкова Е.С. Субъективное атрибутирование суицидальных намерений студентами с разными приоритетами личной безопасности // Психология, социология и педагогика. 2015. № 5. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/05/4953>.
 17. Тырсикова А.Д. Стратегии обеспечения психологической безопасности студентов вуза // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2011. № 1. С. 4. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
 18. Умарова Г.М. Распределение ценностей безопасности студентов вуза при разном типе отношения ко времени // Психолог. 2015. № 6. С. 32-55. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.6.16890. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_16890.html.
 19. Благодарь Е.М. Формирование представлений о безопасном поведении человека как предмете психологической науки // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2011. № 4. С. 1. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
 20. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Компетентностный ресурс психологической безопасности субъектов медиативного урегулирования конфликта // Актуальні проблеми психології: зб. наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка НАПН України. Т. І: Організаційна психологія. Соціальна психологія. Економічна психологія / За ред. С.Д. Максименка, Л.М. Карамушки. 2013. Вип. 38. Київ – Алчевськ: ЛАДО, 2013. С. 392-396.

References (transliterated):

1. Borodin I.A. Osnovy psikhologii korporativnoi bezopasnosti. M.: Vysshaya shkola psikhologii, 2004.
2. Vaisova E.V. Razvitie stressoustoichivosti personala kak uslovie bezopasnosti kompanii na etape innovatsii // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektron. nauch. zhurn. 2015. № 2. S. 2. URL: <http://ppip.idnk.ru>.

3. Votintseva S.V. Psikhologicheskie usloviya razvitiya upravlencheskikh navykov po sozdaniyu bezopasnoi sredy organizatsii // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektron. nauch. zhurn. 2015. № 2. S. 11. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
4. Skvirskaya M.A. Formirovanie organizatsionnoi loyality rabotnika kak mekhanizm adaptatsii lichnosti k professional'noi srede // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektron. nauch. zhurn. 2015. № 2. S. 12. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
5. Kovdra A.S. Problema bezopasnosti v sovremennoi psikhologicheskoi nauke // Sbornik nauchnykh trudov Sworld. 2011. T. 20. № 2. S. 25-26.
6. Veselova V.G., Iokhvidov V.V. Antropologicheskie aspekty psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya rebenka v obrazovatel'nom protsesse // Razvitie sistemy pedagogicheskogo obrazovaniya v sovremennoi Rossii: antropologicheskii aspekt Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Pod red. L.L. Red'ko, S.V. Bobryshova, E.G. Ponomareva. Stavropol', 2015. S. 221-225.
7. Iokhvidov V.V., Veselova V.G. Povyshenie samostoyatel'nosti i aktivnosti uchashchikhsya // Nauchnye itogi goda: dostizheniya, proekty, gipotezy. 2011. № 1-1. S. 109-113.
8. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Individual'nye traektorii psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti: ponyatie i tipy // Psihologie. Pedagogie specială. Asistență Socială. 2015. № 4. S. 61-68.
9. Kutovoy I.N., Kasharokova O.A. The relationship of shared values and the values of safety in the structure of the person of students of high school // Voprosy filosofii i psikhologii. 2015. № 3(5). S. 200-205.
10. Kutovoy I.N., Syrova T.A. Some features of the subjective priorities of students' safety with different levels of internet addiction // European journal of psychological studies. 2015. № 2(6). S. 58-66.
11. Lyakhov A.V., Alieva L.B. On the question of examination stress of high school students // Voprosy filosofii i psikhologii. 2015. № 3(5). S. 214-219.
12. Lyakhov A.V., Gadgiahmedova S.G. Raising Valuable Resources of Individual Security to Resolve Students' Conflicts by the Teacher // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 2015. № 5(3). S. 116-122.
13. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Vizualizatsiya praktiki samoobespecheniya bezopasnosti v primetakh i obychayakh studentov vuza // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2015. № 11. S. 1158-1166. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.11.17018.
14. Lozovaya G.V. Model' formirovaniya produktivnykh predstavlenii o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti u studentov pedagogicheskogo kolledzha // GESJ: Education Sciences and Psychology. 2015. No 3(35). P. 42-52. URL: <http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2526.pdf>.
15. Sarma O.V. Sub'ektivnye priority bezopasnosti i predpochteniya primet sredi studentov vuza // GESJ: Education Sciences and Psychology. 2015. No 3(35). P. 53-57. URL: <http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2529.pdf>.
16. Tishkova E.S. Sub'ektivnoe atributirovanie suitsidal'nykh namerenii studentami s raznymi priorityami lichnoi bezopasnosti // Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika. 2015. № 5. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/05/4953>.
17. Tyrsikova A.D. Strategii obespecheniya psikhologicheskoi bezopasnosti studentov vuza // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektron. nauch. zhurn. 2011. № 1. S. 4. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
18. Umarova G.M. Raspredelenie tsennostei bezopasnosti studentov vuza pri raznom tipe otnosheniya ko vremeni // Psikholog. 2015. № 6. S. 32-55. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.6.16890. URL: http://e-nota-bene.ru/psp/article_16890.html.
19. Blagodyr' E.M. Formirovanie predstavlenii o bezopasnom povedenii cheloveka kak predmete psikhologicheskoi nauki // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektron. nauch. zhurn. 2011. № 4. S. 1. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
20. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Kompetentnostnyi resurs psikhologicheskoi bezopasnosti sub'ektivnoy mediativnoy uregulirovaniya konflikta // Aktual'ni problemi psikhologii: zb. naukovikh prats' Institutu psikhologii im. G.S. Kostyuka NAPN Ukraïni. T. I: Organizatsiina psikhologiya. Sotsial'na psikhologiya. Ekonomichna psikhologiya / Za red. S.D. Maksimenka, L.M. Karamushki. 2013. Vip. 38. Kiïv – Alchevs'k: LADO, 2013. S. 392-396.